

Материал для преподавателя.

Владимир Владимирович Маяковский

(1893 – 1930)

Планируемое время изучения – 4 часа

Дополнительный материал к изучению футуризма и творческой биографии В. Маяковского.

1. О футуристах. Русскому футуризму предшествовал итальянский; манифест итальянских футуристов (автор его – Маринетти) был опубликован в 1909 году.

Первые публикации русских футуристов стали появляться в печати с 1910 года.

Авторы скандально известного манифеста «Пощечина общественному вкусу» (1912) составили самую радикальную группу футуристов – «Гилея»; их называют также кубофутуристами. Внутри футуризма сформировалось несколько групп: кубофутуристы, «Центрифуга», эгофутуристы. Футуристы стремились популяризировать свои идеи: они путешествовали по России, устраивали выставки и публичные выступления.

Можно говорить об общности художественных принципов футуристов в поэзии и в живописи: см. также Маяковский и Д. Бурлюк – оба поэты и художники.

2. О Лефе и Маяковском. В Левый фронт искусства вошли такие крупнейшие деятели культуры, как Вс. Мейерхольд, Дзига Вертов, В. Маяковский. Футуристы, а затем и левовцы отрицали традиционное искусство как «эстетическую иллюзию», уводящую от «...конкретной живой действительности» (Леф, 1923, 2). Для них важно было дело.

Сами левовцы так определяли задачу Лефа или Левого фронта искусства: это «оформитель коммунистического мироощущения»; есть «Леф маленький – это журнал, горсточка людей, прощупывающих способы переноса в искусстве задач революционной борьбы», и «есть Леф большой – все чувствующие, но не умеющие выразить того, что обновление экономики диктует и обновление способов ощущать и подчинять себе жизнь»

Во второй половине 1920-х годов, в эпоху полемики о «социальном заказе»,

Маяковский трактовал социальный «заказ» как органическую связь художника со своим классом, настаивал на глубинной связи этого заказа с творческим вдохновением. Тем не менее, в статье поэта «Как делать стихи?» (1926) задачи литературы во многом сводились к оказанию конкретной помощи своему классу: «Литература обязана вести классовую борьбу на всех фронтах», – так писал Маяковский. По Маяковскому искусство не может быть аполитичным. Левовская идея социального заказа выглядит в его глазах естественной

концепцией искусства. Защите этой концепции были посвящены написанные в жанре послания стихотворения В. Маяковского «Сергею Есенину» и «Письмо писателя Владимира Владимировича Маяковского писателю Алексею Максимовичу Горькому».

В 1922 году Маяковский так охарактеризовал свою творческую программу: «Борьба с декадентством, с эстетическим мистицизмом, с самодовлеющим формализмом, с безразличным натурализмом за утверждение тенденциозного реализма».

«Тенденциозным реализмом» он называл искусство, связанное с реальной жизнью и подчиненное определенной идейной направленности, т. е. партийное искусство.

Вместе с тем теоретики Лефа трактовали «социальный заказ» значительно более утилитарно, чем Маяковский: «Не будь Пушкина, “Евгений Онегин” все равно был бы написан» (Леф. 1923. 1).

Вместе с тем отношения Маяковского, лефовцев и рапповцев не всегда были однозначно безоблачными. Критик РАПП Г. Лелевич в статье «Владимир Маяковский. Беглые заметки» назвал Маяковского поэтом личной и мелкой темы, в поэме которого присутствует «издерганность, неврастеничность» («На посту», 1923, №1). Речь шла о поэме «Про это» (1923). Критик Лефа Н. Чужак в статье «К задачам дня» охарактеризовал ту же поэму как «чувствительный роман» и измену Лефу. В статье «От иллюзии к материи» Н. Чужак упрекал Маяковского в том, что, разоблачая мещанский быт, он сам оказался в плену этого быта и т. п.

3. О возможном замысле поэмы «Плохо!». Есть свидетельства современников о том, что одновременно с поэмой «Хорошо!» Маяковским была задумана поэма «Плохо!». О работе над этой поэмой он упоминает в заключительной части автобиографического очерка «Я сам». Существуют предположения, что отчасти этот замысел реализовался в сатирических комедиях Маяковского – «Клоп» (1928 – 1929) и «Баня» (1929).

4. И. Сталин о В. Маяковском. Через пять лет после трагической гибели В. Маяковского И. В. Сталин объявил его «лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи». В последующие десятилетия творчество Маяковского рассматривалось как образец искусства соцреализма.

Сложные вопросы поэтики и творчества футуристов и В. Маяковского.

1. Об отношении футуристов к традиции. Характерная черта любого выступления футуристов – противопоставление себя – другому: футуризм противопоставил себя всей русской литературе, символизму; одновременно кубофутуризм противопоставил себя

эгофутуризму и «Центрифуге».

Как и в символизме, идеология разных групп художников-футуристов не совпадала - и в своих декларациях, и в поэтической практике они нередко оказывались на противоположных позициях. Так, кубофутуристы отрицали традицию, как классическую, так и символистскую. Поэты же «Центрифуги», напротив, декларировали свою ориентацию на символизм, но противопоставляли себя другим футуристическим группировкам. Вместе с тем основная идея футуризма – преобразование действительности искусством (социально-эстетические утопии В. Хлебникова) – сродни идеям младосимволистов.

2. Футуристы о создании нового языка. Футуристы считали, что поэт воплощает языки будущего: разрушает старый «автоматизированный» язык и создает новое «самовитое» слово.

Кубофутуристы говорили о необходимости обнажения и демонстрации приема, о необходимости в искусстве эксперимента, словотворчества, о выработке новых законов построения художественного текста. Благодаря им появилось понятие «заумь» – по представлениям футуристов, это язык, выражающий глубинные общечеловеческие смыслы.

Именно такую функцию имела заумь «будетлянина» Хлебникова.

3. О проблеме назначения поэта у Маяковского. Одной из центральных проблем при изучении творчества Маяковского является проблема назначения поэта. В учебнике этот вопрос обсуждается. Вместе с тем, говоря с учениками, следует сделать акцент на том, что Маяковский отвергает и классическую, и условно-романтическую поэзию, так как, с его точки зрения, эта поэзия не отражает современных проблем и не может выразить чувств современного человека; поэт говорит об этом уже в поэме «Облако в штанах»:

Пока выкипчивают, рифмами пиликая,
из любвей и соловьев какое-то варево,
улица корчится безъязыкая –
ей нечем кричать и разговаривать.

Для этой страдающей от немоты улицы, по мысли поэта, и нужно создать новый поэтический язык. Блоковскому пению гласных должен быть противопоставлен скрежет самых неблагозвучных согласных:

Громоздите за звуком звук вы –
И вперед, поя и свища.

Есть еще хорошие буквы:

Эр, Ша, Ща.

Такое «неблагозвучие» стихов было у Маяковского сознательным. Оно выступает как знак неблагополучия мира; как прием деавтоматизации языка и читательского восприятия («Шумики, шумы и шумищи», «Кое-что про Петербург», «Скрипка и немножко нервно» и др.).

4. О теме безбожия и неохристианстве Маяковского. Учитель может обратить внимание учеников на переосмысление библейской образности в стихах поэта. Тема безбожия оказывается важной для Маяковского. По его убеждению, все боги оставили людей («Бежали,/ все бежали,/ и Саваоф,/ и Будда, / и Аллах,/ и Иегова» – «Война и мир»).

Сам лирический герой становится в поэме «Война и мир» спасителем человечества и пророком грядущего земного рая. Подобно Христу, который когда-то взял на себя бремя человеческих грехов, он готов теперь сделать это же. Оказывается, что он несет миру спасительную идею Воскресения Христа, единения в любви и причастия «новых дней».

Концепция свободного нового человека выражается поэтом в поэме «Человек» (1916 – 1917). Фактически здесь выражаются неохристианские идеи. Революция определяется в христианских терминах.

В «Мистерии-буфф» (1918) также использован библейский сюжет – о Ноевом ковчеге. В центре этого произведения – монолог Человека из будущего, призывающего пролетариев-«нечистых» отбросить нормы морали, чтобы построить на земле вожделенный земной рай. Фактически это пародия на Нагорную Проповедь. Отречение от Христа оборачивается верой в большевизм.

Есть у Маяковского и стихи, направленные конкретно против патриарха Тихона – «Когда мы побеждали голодное лихо, что делал патриарх Тихон?» и «О патриархе Тихоне. Почему суд над милостью ихней?»

5. О стилистике Маяковского. Стилистические приемы, используемые Маяковским, определяются своеобразием его видения мира: это гиперболы, контрасты, развернутые метафоры.

Как писал Ю. Н. Тынянов, «Маяковский возобновил грандиозный образ, где-то утерянный со времен Державина. Как и Державин, он знал, что секрет грандиозного образа не в “высокости”, а только в крайности связываемых планов – высокого и низкого». (Ю. Тынянов. «Архаисты и новаторы»). В стихах его соседствуют различные лексические ряды:

«высокая» литературная лексика рядом с «низкой», просторечной. Фамильярно-бытовое естественно уживаются рядом с книжным и даже архаично-торжественным.

Другая стилевая тенденция Маяковского связана с его ориентацией на ораторское слово. В связи с этим для поэта актуальна традиция русской поэзии XVIII века – торжественных од Ломоносова и Державина. «Главнейшее средство громогласия, выработанное Маяковским, – это изоляция слова, отрыв его от предложения и от стиха» (Е. Эткинд). «Изоляция» слова создается разными способами: и ритмическими, и лексическими.

В том числе средствами подчеркивания, выделения слова у Маяковского служат многочисленные неологизмы, а также нарочито вульгарные отступления от нормы («Нежные! Вы любовь на скрипки ложите / Любовь на литавры ложит грубый...»).

6. О лирическом герое Маяковского. Лирический герой Маяковского существует в напряженной диалектике личного и общего. Он резко индивидуален – вплоть до стиховой системы, в которой он воплощен. См. Цветаева о Маяковском: «Маяковский начал с явления себя миру: с показа, с громогласия. Маяковский <...> стоял и орал, и чем громче орал – тем больше народу слушало, тем громче орал – пока не доорался до “Войны и мира” и многотысячной аудитории Политехнического музея – а затем и до 150-миллионной площади вся Россия» (М. Цветаева. «Эпос и лирика современной России»).

Двойственность лирического героя Маяковского, лирика и бунтаря одновременно, провоцировала и его внутренний разлад: «Короной кончу? / Святой Еленой? / Буре жизни оседлав валы, / я – равный кандидат / и на царя вселенной / и на кандалы» («Флейта–позвоночник», 1915).

7. О жанровом своеобразии Маяковского. Маяковский выступил как новатор и в области поэтических жанров, обновив старые (оду, гимн, сатиру, сказку, басню, эпиграмму), создав новые, перенесенные в поэзию из иных областей, например «Приказы по армии искусств» или «Левый марш». С архаическими жанрами литературы связаны трагедия «Владимир Маяковский», тетраптих, мистерия («Мистерия-Буфф»).

Главное жанровое открытие – это лирическая поэма (в поэмах Маяковского лирическое начало усиливалось). Маяковский первым превратил лирическую миниатюру в

эпопею. По его стопам пойдут М. Цветаева, А. Ахматова, С. Кирсанов, А. Вознесенский.